

Дорогой Иосиф Виссарионович!

Разрешите обратиться к Вам с не совсем обычной просьбой.

Очень прошу Вас удостоить ниже изложенное Вашего драгоценного внимания и времени.

Долго я вынашивал в своей душе то, что сейчас хочу изложить и, наконец, решил обратиться к Вам, так как только Вы можете пресечь все эти безобразия, которые отдельные отрасли нашей страны тянут вниз и не дают возможности быстрее восстановить разрушенное варварами-фашистами.

Наш великий советский народ - победитель, в годы исключительно тяжелой отечественной войны с коварнейшим врагом человечества отдавал все, что он мог.

На фронте он телами своих сынов закрывал амбразуры дотов и дзотов противника, имеющейся техникой и оружием таранил его танки, самолеты и корабли, без страха идя на верную смерть.

В тылу же с энтузиазмом работал почти круглые сутки, часто будучи ^{полу}голодным, полураздетым и холодным.

Все это он делал ради счастливого будущего нашей Великой родины, ради блага нашего Великого народа - героя.

Более шести месяцев тому назад, под Вашим гениальным водительством, война окончилась невиданной в истории блестящей победой. И наш народ, после перенесенных тяжелых невзгод и жертв, с затаенным дыханием ждет улучшения своих материальных условий, при чем прекрасно зная, что еще очень много нужно трудиться, чтобы быстрее восстановить разрушенное.

Правда, к этому стремится и наше правительство, честь ему и слава, но, к великому сожалению, в низах все это тормузится работниками, потерявшими совесть советского человека, не говоря уже о партийности. Это усугубляется еще и тем, что эти люди всемерно стараются свою бездеятельность, ротозейство, жульничество и "блат" скрыть под фиктивными высокими показателями своего участка работы, которыми они руководят.

Наше правительство дало возможность руководящим работникам жить ни в чем не нуждаясь, чтобы они меньше думали о себе, а целиком отдавались порученному им государственному делу - это замечательное мероприятие, но как ни странно многие это восприняли как должное и перестали вообще заниматься делом службы. Или пьянствуют и редко когда к ним может добиться с просьбой тот или иной трудящийся, или же в порыве личной наживы занимаются всевозможными махинациями, нисколько не беспокоясь о самом трудящемся - непосредственном производителе.

Удивительно, откуда это у этих людей берется, ведь большинство из них в прошлом были неплохие люди, а теперь превратились в бар самого худшего пошиба. И вот народ говорит: "Эх, если бы все это видел т. Сталин, он бы их быстро привел к сознанию". И вместе с этим сопоставляют с Вашей скромностью, бережливостью и чуткостью к людям, приводя целые серии ярких, прекрасных примеров из Вашей замечательной личной жизни.

Разнузданность руководящих работников низовых звеньев, отдельных отраслей хозяйства нашей страны, неуклонно приводит к безхозяйственности, взяточничеству и жульничеству.

Чтобы не быть голословным остановлюсь на некоторых примерах.

1. Восстановление жилищного хозяйства.

Великая Отечественная война особенно много принесла разрушений в жилищном хозяйстве. И все основные руководящие органы нашей страны немало уделяют внимания этому вопросу. Наш Ленинградский Совет депутатов трудящихся также занимается этим вопросом и, как видно из печати, неплохо с ним справляется. Но если пристальнее приглядеться, как это сделано, кому и сколько сделано, то можно легко убедиться, что в подавляющем большинстве все это делалось по "блату", за взятки и т.п. тем людям, которые такие данные имеют, но ни в коем случае не рабочему, не инвалиду отечественной войны, которые ничего подобного не имеют.

- 3 -

Я сам очевидец, как в одном райжилотделе города трудящиеся и инвалиды отечественной войны, несмотря на ежедневные, в течение 1-2 месяцев и более, высидивания в нем ничего не получали, страшно возмущались, вплоть до того, что чернильницей и костью бросали в начальника этого учреждения (женщину), тогда как всякие "знакомые" и с деньгами люди немедленно удовлетворялись.

Этой женщиной буквально все возмущались, вплоть до работников НКГБ, однако она сидела и продолжала чинить бесчинства. Она даже по-человечески ни с кем разговаривать не хотела.

На вопрос, почему ее не уберут, тихо на ухо отвечают - "она имеет солидные связи где то в Ленсовете или горкоме ВКП(б), поэтому вы ей ничего не сделаете".

Аналогичное положение почти во всех райжилотделах города. Без взятки или "блата" ничего не добьешься. Одна работница другого райжилотдела мне как то в беседе сказала, что у нас, пожалуй, даже и уборщицы берут взятки.

И несчастный инвалид Отечественной войны или рабочий, часто не добившись починки даже окна или крыши, с возмущением говорит: "Неужели это долго будет продолжаться, наконец, когда-нибудь дойдет же это до Москвы".

Причем необходимо отметить, что когда рем.жил.организации начинают сами производить ремонт, особенно, здания какого-нибудь предприятия или учреждения, то они это тянут месяцами. То одного у них нет, то другого, тогда как частные лица (с деньгами) у них же все находят, только из подполья и, конечно, за большие деньги и часто их же силами производят ремонт и значительно быстрее.

Представляют же они этот ремонт перед вышестоящими организациями, как будто все это сделано непосредственно ремонтным органом на свои средства по государственным ценам.

Людей же с деньгами находится немало, особенно из бывших в тылу в период войны. Одни воевали - за Родину кровь проливали, а другие деньги наживали.

- 4 -

Приведу один маленький пример, отмеченный военной цензурой. Один гражданин пишет из Урала в Ленинград своему приятелю:

"... Слушай, Абрам, я тебя очень прошу, достань мне в Ленинграде квартиру и тебе я за это привезу мешок денег"...

Бесспорно, столько денег может иметь только какой-нибудь жулик и спекулянт, который в период Отечественной войны, укравшись от фронта, занимался личной наживой. К великому сожалению, таких не единицы.

Я далек от антисемитизма, но хочу сказать, что в эту войну большая часть евреев показала себя очень плохо. Среди них есть очень много замечательных людей и героев, но остальная часть просто компрометирует нацию. В 1943г. в г. Москве один из руководящих работников мне рассказал, что когда он был на Украине, в период бурного наступления немцев, то там первыми подняли панику евреи. Магазины позакрывали, все ценное, не сдав государству, забрали и первыми убежали. И говорит, что только стоило сказать бей евреев, как свои же бы их уничтожили.

Далее, он как то ехал, в начале 1943г., из г. Москвы в г. Горький (в мягком вагоне) в командировку. Из 28 пассажиров этого вагона было человек 7 или 8 старших офицеров, а остальные были гражданские и все евреи и, как видно, все они занимали солидные посты. Как ни печально, но почти все они занимались в пути спекуляцией - на одной станции покупали, а на другой продавали, что даже он был вынужден их предупредить о том, чтобы они прекратили эти безобразия, в противном случае он заявит милиции.

Поэтому, совершенно не случайно, про евреев в период отечественной войны ходило очень много анекдотов.

Хочу еще один привести факт.

В 1943 г. я лежал в госпитале вместе с одним неизвестным писателем, членом ВКП(б) с 1917г., который мне как то в беседе рассказал, что он был свидетелем одной возмутительной беседы. Это было в 1942г., он как то зашел в Дом писателя, где невольно подслушал разговор между пятью евреями (журналистами и писателями). Темой беседы была - "какие национальности более талантливы", где один из при-

- 5 -

сутствующих заявил, что русские это безмозглый народ. В старые времена его одухотворяли немцы, а теперь евреи, и если бы не было евреев, то русские бы давно проиграли войну.

Далее, в настоящее время из тыла в Ленинград вернулись все евреи и заняли почти все посты по хозяйственной линии, в связи с чем среди народа ходят не совсем лестные по их адресу разговоры - даже среди больших руководящих работников.

Повторяю, что я не антисемит. Я имею очень много друзей из евреев и большинство из них замечательные люди, но вместе с тем много есть из них шкурников, которых как то нужно привести в порядок.

II. О работе железных дорог.

Тут что то кошмарное творится. Как говорят "не подмажьешь, не поедешь". Почти каждый проводник, и особенно в скорых поездах, спекулирует и берет взятки. В ж.д. кассе очень трудно достать билет, вследствие этого старшему офицеру часто приходится ехать в общих вагонах, а средний офицер и сержант получают плацкарту и даже мягкое место. Это объясняется тем, что чем ниже рангом в/служащий, тем скорее и проще он может договориться и предложить "вознаграждение" за услугу.

Это только о проводниках и кассирах, а сколько там других категорий есть...

Чтобы быстрее продвинуть тот или иной груз "предприимчивый" сопровождающий этого добьется, но если этот сопровождающий недостаточно "находчив" и не имеет чем "подмазать", то будет ехать месяцами.

Даже целые эшелоны покупают за взятки. Так, в октябре месяце 1945г. офицеры 330 авиадивизии за взятки получили 27 вагонов под бесплатно приобретенное трофейное имущество и привезли последнее из Восточной Пруссии в г. Новгород, несмотря на то, что генерал-полковник Галицкий трижды приказывал этот эшелон отобрать и направить его на госу-

дарственные нужды. Таким же путем был "откуплен" эшелон и офицерами 277 авиадивизии - под трофейное имущество.

В заключение по этому вопросу могу сказать, что, пожалуй, редкого найдете, который бы не ругал ж.д. транспорт, если ему хоть один раз приходилось им воспользоваться.

III. О некоторых генералах.

Наше правительство достаточно уделяет внимания генеральскому составу и неплохо заботится о его материальном обеспечении и казалось бы они должны быть довольны. Однако, это не совсем так. У некоторых генералов появилась необъяснимая алчность, что даже потеряли чувство всякой меры. Имеют по 10 и более автомашин, по несколько шикарно обставленных квартир, по несколько жен, беспробудно пьянствуют и почти не занимаются порученным ему государственным делом. Все эти блага, полученные за счет государства, нужно кому то оберегать, производить ремонт и проч., а для этого имеется целый кадр работников, на него - бездельника работающих.

Если он был в прошлом не плохим работником, то почему же он сейчас потерял лицо честного советского человека?

Вы учите, чтобы наши воины были суворовцами и брали с этого величайшего русского полководца пример, а эти, некоторые наши генералы, делают как раз наоборот. Окружающие это видят и, конечно, страшно возмущаются.

Особенно плохо в этом отношении ведут себя генералы-тыловики и интенданты. Генералам, которые хорошо себя показали в бою, пожалуй, можно и простить, но все же нужно подсказать им во-время, чтобы окончательно не разложились.

IV. О колхозах.

Колхозная система ведения сельского хозяйства себя полностью оправдала. Это доказано и особенно в период войны. Я хочу остановиться лишь на некоторых недостатках, кото-

- 7 -

рые, главным образом, упираются в низовых руководителей, потому что они не вникают в суть дела и часто не знают действительного положения вещей. Следят лишь за выполнением хлебопоставок. Хоть ты лопни, но сдай положенное и все, но чтобы помочь организовать труд в колхозе, подобрать кадры, растолковать что к чему, то тут их нет.

В результате этого нередко можно встретить в колхозе нерадивое отношение к труду и к колхозной собственности, хлеба остаются необранными (особенно много осталось необранного хлеба в 1945г. в Лен. области), постройки руются и селение приобретает вид крепостных времен.

По этому вопросу ходит один характерный анекдот под названием "Из мужиков не выгонят".

"Однажды в один из колхозов приехал председатель Райсовета с отчетным докладом. После доклада, как водится, должны были задавать вопросы. Вопросов не было. Тогда перешли к прениям. Желавших выступить в прениях также не оказалось, между тем недочетов в работе Райсовета было очень много. Руководящий состав колхоза - пред. колхоза, бригадир и звеньевые боялись выступить с критикой, так как за это могут снять с руководящих должностей. И вот один из рядовых мужиков, сидевший тут же, смотрел, смотрел на окружающих, протянул руку и попросил слово, причем сказал: "Из мужиков не выгонят, если я критику наведу" и начал свое выступление по существу доклада".

У. О госторговле.

Не секрет, что у нас товаров широкого потребления далеко не хватает, однако количество выпускаемых товаров в вышестоящих органах планируется с расчетом равномерного распределения, но когда это доходит до магазина, то потребитель (трудящийся) почти их не видит, так как в подавляющем большинстве они продаются по "блату" или попадают на "рынок" по баснословным ценам. Например, туфли по государственной цене стоят 120-150 р. б., на "рынке" же 2000-3000 руб. Вследствие этого рабочий часто вынужден свою промтоварную карточку продать также на "рынке" по 50 коп. - 1 р. за та-

- 8 -

лон, так как всеравно он на нее ничего получить не может.

В торговой системе столько безобразий и столько там воров и жуликов, что просто неопишимо. Там почти открыто продаются места службы. Например, чтобы быть зав.пивным ларьком, или зав.буфетом, или даже просто официанткой в ресторане, нужно заплатить нанимателю от 3 до 15 тысяч рублей. Эти категории торговых людей "зарабатывают" от 5 до 50 тысяч рублей в месяц при 125-250 руб. месячного оклада, тогда как рабочий на заводе (средней квалификации) зарабатывает тяжелым трудом 500-700 рублей.

VI. О милиции и некоторых прокурорах и судьях.

Часто люди, беседуя между собой, возмущаются всякими непорядками, связанными с жульничеством, воровством и т.п. и тут кто-нибудь из посторонних рекомендует обратиться за помощью в милицию, к прокурору или в суд, но на это с иронией отвечают старой пословицей: "С сильным не борись, с богатым не судись" и дальше говорят "низовых работников милиции очень легко подкупить, а до больших не скоро доберешься. Даже некоторые прокуроры и судьи берут взятки, так куда же идти жаловаться. Вот Вам и блюстители общественного порядка".

Такие разговоры можете услышать сколько угодно и далеко не без оснований.

В результате слабого реагирования низовых звеньев - органов милиции, прокуратуры и судов на преступность, последняя неуклонно растет и доходит до бандитизма.

VII. О накладных расходах.

Правительство наше всемерно старается и ведет борьбу за снижение себестоимости выпускаемой продукции и за повышение покупательной способности советского рубля, все это замечательно, но когда всмотришься на раздутый аппарат управления того или иного предприятия, то становится ясно,

- 8 -

почему же все-таки все дорого. Накладные расходы доходят до 500-1000%, не считая государственной надценки.

Поэтому старые рабочие говорят, что раньше на заводе был один хозяин и несколько мастеров, если он и наживался, то все же не настолько удорожалась та или иная вещь ширпотреба, нежели сейчас, причем самому государству приходится очень немного.

Кстати о ширпотребе. Это слово стало почти нарицательным. настолько скверное качество товаров широкого потребления, что просто противно в руки брать ту или иную вещь, которой человек почти ежечасно должен пользоваться. Неужели мы не в состоянии делать хорошие, красивые вещи и недорого? Конечно, можем, но беда лишь в том, что этим вопросом никто не желает заниматься. А спрос на товары ширпотреба настолько велик, что какое бы ни было качество - немедленно разбирается, а так как качество отвратительное, то вещь быстро приходит в негодность и потребность не уменьшается.

III. О печати.

Печать исключительно мощное оружие по борьбе со всякого рода недочетами, а особенно с лицами, потерявшими совесть советского гражданина, но почему то она у нас за последнее время используется только для дифирамбов, что же у нас то хорошо, другое прекрасно и т.п.

Что хорошо и так очень хорошо, а вот чтобы плохое сделать хорошим, так тут нашу печать, видимо, не касается.

Бесспорно правильно, что наша центральная печать освещает наш рост, наши достижения и т.п., потому что ее читает весь мир. Но почему провинциальная печать занимается перепечаткой центральных газет и освещает почти только положительные стороны? Ведь у нас после войны так много больных вопросов и к тому же так слабо разрешаемых, что не перечесть, однако, провинциальная печать занимается только восхвалением, вследствие этого стала слащаво-приторной, беззубой. Поэтому подавляющее большинство наших читателей читает только последние известия из заграницы, статьи о международном положении и редко когда появится тот или иной фельетон.

- 10 -

Вы учите, чтобы наша печать была воинственной, а низовые работники ее превратили во что-то непонятное.

IX. О трофеях.

Достаточное количество есть правительственных указаний о рациональном использовании трофейного имущества. На основании этих указаний вывезено много заводов с территории Германии, - все это отлично, однако далеко не все это ценное имущество нашими низовыми работниками правильно используется и хранится.

По заявлению нескольких очевидцев, на Украине вдоль ж/д полотна выгружено много ценного нового оборудования, которое никем не охраняется, ломается, растаскивается и, находясь под открытым небом, ржавеет.

Богатейшая современная техника и так варварски к ней относятся.

Вот об этом нужно было бы писать печати и настаивать на устранении этих безобразий, конечно, не расшифровывая деталей. Ведь за всеми этими безобразиями кроются те или иные "деятели".

Затем несколько слов о трофейных предметах широкого потребления. Тут нажились всякого рода интенданты и хозяйственники, иначе говоря те, кто имел возможность на чем либо везти и везли что под руку попало и совершенно бесплатно, тогда как все это принадлежит государству и нужно было бы какую то плату внести.

Было бы простительно, если бы какая то часть попадала семьям погибших и пострадавших на войне или же, в крайнем случае, брали бы только то, что необходимо для себя лично, т.е. знали меру, а то ведь набрали столько, что начали спекулировать.

X. Об инвалидах отечественной войны.

Инвалидов Отечественной войны очень много, но используются они очень слабо, вследствие этого значительная часть их занимается спекуляцией. И самое неприятное, когда ин-

валид отечественной войны, имея несколько орденов, стоит на Невском проспекте или на рынке и продает папиросы, а затем связывается с уголовным элементом и попадает на скамью подсудимых.

XI. Несколько слов о провинциальных городах.

То, что наши фронтовые города и села пострадали от войны, это совершенно понятная причина, но почему в хаотическом состоянии содержатся некоторые города и села в тылу нашей страны, это непонятно. Правда, частично и их война коснулась, но не только она одна виновата.

В 1943г. я по выходе из госпиталя после ранения был в глубоком тылу и видел насколько беспечно относятся местные власти к хранению жилого фонда, к поддержанию чистоты и порядка в городах. Даже сады рубят. Я свой родной город Бугульму Татарской автономной республики даже не узнал. Не лучше выглядели и другие города, которые мне приходилось проезжать.

XII. Разные вопросы.

В этом разделе я хочу передать Вам несколько бесед.

В конце прошлого года я имел беседу (короткую) с зам. начальника одного райотдела НКГБ гор.Ленинграда, который был в командировке в г.Москве. Я поинтересовался, как живет Москва, на это он мне ответил, что он не ожидал того, что видел, что там значительно больше беспорядков и грубее народ, нежели в Ленинграде и привел один маленький пример. Ему нужно было найти какой то переулочек в Москве, а так как он был ограничен в деньгах, то решил до него добраться или пешком или на трамвае (минуя такси).

С этой целью он спросил милиционера, который ответил, что он недавно служит в Москве и такого переулка не знает. Тогда он решил обратиться к шоферам такси, из которых первые два совсем не стали говорить, так как видели что человек не хочет воспользоваться их машиной (кстати сказать,

чтобы довести до этого переулка просили 100 руб.), а третий сказал только после того, как получил половину пачки папирос. Переулок же этот оказался в 15 мин. ходьбы. И дальше добавил, что какую бы Вы ни хотели получить справку, так смотрят, нельзя ли за это что-нибудь с Вас получить. На окраинах грязно, народ одет очень бедно.

Затем мне передал другой работник НКГБ одну беседу приехавшего из заграницы патриарха (фамилию забыл), ярого антисоветчика, посмотреть на Советскую Россию. Этот патриарх, побывав в Москве и др. городах, в частной беседе одному из наших святейших сказал, что он много предполагал и говорил плохого о России, но то, что он увидел оказалось еще хуже, чем он предполагал (детали беседы не привожу). Очень больно слышать такие разговоры со стороны такой сволочи, как этот патриарх. Но почему мы даем повод к таким разговорам? У нас должно быть лучше всех, к этому стремится наша партия, наше правительство, наш народ.

Для быстрого наведения порядка я рекомендовал бы:

1. Создать при УНКГБ и РОНКГБ специальные отделы и отделения (соответственно), конечно, временно, по выявлению и изжитию имеющихся безобразий. Только эти органы способны это сделать и только им можно доверять, там исключительно честный народ.

2. Вы учите - нет у нас плохих работников, а есть плохие руководители. В соответствии с этой гениальной мыслью нужно поднимать на щит не каменьщика или печника, а директора завода, совхоза, председателя колхоза, сельсовета, райсовета, сумевших правильно организовать труд, навести порядок и пр.

Никто сам себе не враг и каждый хочет больше заработать, только нужно создать для этого условия, а это зависит от руководителей.

3. Заставить председателей райсоветов и им подобных руководителей поменьше заседать, а больше бывать в низах и не из кабинета руководить, а на месте. И жить жизнью сво-

его района, а то доходит до того, что руководитель района не знает даже где у него находится тот или иной завод, фабрика и т.д.

Почему Великий Ленин и Вы не считаете для себя зазорным поговорить с рядовым рабочим, крестьянином и выяснить этим самым большие стороны, а работники городских и районных масштабов это считают для себя не совсем удобным и, видите ли, у них на это нет времени. Между тем тот или иной новый работник еще не успел ничего хорошего сделать, как ему начинают авторитет создавать и петь ему дифирамбы, чем только портят его, так как критика отсутствует.

В Ленинграде у нас может служить прекрасным примером руководителя-большевика незабвенный Сергей Миронович Киров. Он вставал рано утром в 6-7 час. и ехал один по фабрикам, заводам и по окраинам и все сам видел и уже ему никто не мог втереть очки. К 10 ч. утра он был у себя в кабинете и принимал соответствующие меры. Почему же наши, даже районные работники, не хотят быть у себя на окраинах, не говоря уже о городских и обкомовских работниках, которые если и выезжают куда, то с целой свитой и охраной.

Может быть я очень резок и несколько преувеличиваю действительность, за это прошу извинить, но я знаю твердо, что Вы лично непримиримы даже к маленьким недочетам и учитесь нас большевистской честности, стойкости и преданности Родине, а то, что я Вам написал по-моему заслуживает внимания.

Фамилий я умышленно не упоминал, так как мои друзья (некоторые), когда я с ними поделился, что буду писать Вам, мне не советовали этого делать, так как боялись, что это письмо до Вас не дойдет, а я за это могу получить неприятность.

Посылая это письмо, я преследую только одну цель - чтобы оно дошло до Вас.

Несколько слов о себе.

Я воспитанник партии и комсомола (чл. ВЛКСМ с 1925 г., член ВКП(б) с 1929 г., 1907 г. рождения). Никаких взысканий

- 14 -

ни по партлинии, ни по служебной не имею. С самого начала войны был все время на передовой линии, до тяжелого ранения. Имею 7 правительственных наград. И ничего для себя лично не желаю, хочу лишь, чтобы в нашей великой стране было хорошо и всем хорошо жилось.

Прошу извинить, может быть, за некоторую несвязность изложения мысли и куцость фактов. Я стремился писать как можно короче, чтобы меньше занять Ваше го времени на чтение.

Вечно преданный Вам и Родине

Зам.нач.отдела контрразведки "Смерш"
13-й воздушной армии

подполковник Н.Мельников.

Приложение: три характерных фельетона.

3.1.1946г.
г.Ленинград

Поступило в ОС
ЦК ВКП(б)
16.1.1946г.

Дорогой Иосиф Виссарионович!

Разрешите обратиться к Вам с не совсем обычной просьбой.

Очень прошу Вас удостоить ниже изложенное Ваше драгоценное внимание и времени.

Долго я вынашивал в своей душе то, что сейчас хочу изложить и наконец решился обратиться к Вам, т.к. только Вы можете пресечь все эти белотраизы, которые, стигливые отрады нашей страны, тьмуют нас и не дают возможности быстрее всеобщим образом варварам-фашистам.

Наш Великий Советский народ, победив в годы неслыханно тяжёлой Отечественной войны с коварнейшим врагом человечества, сейчас все, что он может

на дороге от тьмы своих сынов закрывает аэропорты, заводы и заводы промышленности, имеющие технику и оружием танками его танки, самолёты и корабли, без страха иду на верную смерть.

В тьму же с иллуэзией работают политические круги страны, засты будучи полуголодными, полурасстрелянными и голодными.

Все это Он делал ради счастливой будущего нашей Великой Родины, ради славы нашего Великого народа-героя.

Более шести месяцев тому назад, под Вашим
 гениальным руководством война окончилась,
 не выдана в историю блестящих побед. И наш
 народ, после пережитых тягостных невзгод и
 смертей, с затасанным духакием людей утратив-
 ших своих материальных условий, при том пре-
 красно знает, что еще очень много нужно
 трудиться, чтобы быстрее восстановиться раз-
 рушенное.

Правда, к тому стремитесь и наше
 правительство, есть силу и слава, но к вели-
 кому сожалению в низат все это торжес-
 тивает рабейниками, потерпевшими совет
 советского человека, не говоря уже о карти-
 ностях. Это усугубляется еще и тем, что эти
 люди величезно стараются свою бездельни-
 чество, разосебство, шумиху и "бесед"
 скрывать под фривольными высокими пока-
 зателями своего графика работы, которы-
 ми они руководят.

Наше правительство должно возмозможность
 руководящим рабочими работ не в том
 не издается, чтобы они меньше думали
 о себе, а целиком отдавались порученному
 им государственному делу - это замечатель-
 ное мероприятие, но как ни странно, мно-
 гие это воспринимают как должное и переца-
 ми вообще заниматься делом не хотят.

Или пиджак-буфал, и редко когда к нему
 может добавиться сироповый тон или иная
 тенденция, или же в поруки личной истории,
 занимается всевозможными махинациями,
 нисколько не беспокоясь о самом трудящемся -
 непосредственным производителем.

К сожалению, откуда это у этих людей бе-
 рется, ведь большинство из них в прошлом
 были неплохие люди, а теперь претерпели
 в бар самого худшего кошмара. И вот какой
 говорит: "Эх, если бы все это видел Г. Гаши,
 он бы уж быстро пришел к созданию." И вместе
 с этим сочувствиями с Вашей скромностью,
 бережливостью и чуждостью к модям,
 притом же чести среди Эренк, прекрасных
 примеров из Вашей замечательной жизни
 живут.

Разрушительность руководящих работников
 ищет их знаний, ответственность отраслей хозяйства
 нашей страны, неуклонно приводит к безхозяй-
 ственности, безответственности и индифференту.

Этих и быть голословным - останавливает
 на некоторых примерах.

I Воссоединение Шимшичного хозяйства.

Великая ответственная водит особенно
 много принесла разрушений в шимшичном
 хозяйстве и все основные руководящие
 органы нашей страны, немало удивляет

внимания этому вопросу. Наш Ленинградский Совет депутатов трудящихся также занимается этими вопросами и, как видно из негатив, немного с ними справляется. Но если приглядеться, как это сделано, кому и сколько сделано, то можно легко убедиться, что в подавляющем большинстве все это делается по "блату", за взятки и т.п. Тем людям, которые такие факты имеют, но в НОС не смел и работать, не имая ни ответственности, вали, которые ничего подобного не имеют.

Я сам очевидец, как в одном районном отделе города трудящиеся и имевшие ответственность входить, несмотря на ежечасные, в течение 1-2 месяцев и более, в выходные дни в нем ничего не получали, страшно возмущались, вплоть до того, что призывали и козыряли пресами в кармане этого президиума (меню), тогда как вадже "знакомые" и сдерживали людей немедленно удовлетворившись.

Этой менюциной буквально все возмущались, вплоть до работников НКГБ, однако она сидела и продолжала жить беспроблемно. Она даже по телефону разговаривает и скел не хотела.

На вопрос, почему ее не уберут, так же в это отвечала - "она имеет солидные связи здесь в Ленинграде или в Москве ВКП(б), поэтому НОС ей ничего сделать не."

Аналогичные положения почти во всех районах
отсутствуют города. Без всяких или, благодать можно
не добьются. Одна работница другого района
ордена мне как то в беседе сказала, что у нее
пошагивать даже и уборщицы берут всякие.

И неслучайно инициатива государственной власти,
или работниц, часто не добьются ничего
даже если или кривизна с большим успехом
"Не думаю что долго будет продолжаться,
наконец когда-нибудь добьются же что то до
Москвы."

При этом необходимо отметить, что когда
рем. или организуют партию сами
председатель района, особенно, здания каково-
нибудь предприятия или учреждения, то они
это делают месяцами. Но одного у них
нет, то другого, тогда как все эти
лица (сделаны) у них же все нет, то
только из подполья и, конечно, за большие
деньги и зато иными же силами провело-
гда район и значительно быстрее.

Представители же от этой партии
перед существующим организационным, как
будто все это сделано непосредственно Ревком-
ный орган на став средства по всеобщей
ответственности.

Ноги же с делами находимся немало,
особенно из обитает в том же в общем во всем.

Одни воевали, за родную кровь проливали, а другие деньги казнили.

Приведу один малютки пример, свидетельствую воевал цензуров. Один гражданин пишет из Урала в Ленинград своему другу:

"... Сидим в Абрам, я тебе очень прошу, господам мне в Ленинграде квартиру в тебе я за это приведу много денег.."

Бессмысленно, это такое дело может быть только какой-нибудь инженер и специалист, который в период Андреевской войны укрывался от германцев занимаясь личной казней.

К великому сожалению таких не считали.

Я далек от антисемитизма, но хочу сказать, что в ту войну больше всего евреев по-качала себя очень много. Среди них есть очень много замечательных людей и героев, но основная часть ~~их~~ через концлагеря трагично. В 1943 г. в г. Москве один из руководящих работников мне рассказывал, что когда он был на Украине, в период бурного наступления немцев, по его первым подвигам на поле боя. Могли позакривать, все ценное не сразу захватить забрать и первым убийствами. И говорят, что больше всего евреев был евреев, как ставил бы их уничтожить.

Далее, он как бы ехал, в начале 1945 г., из г. Москва в г. Горький (в московском вагоне) в командировку. Из 28 пассажиров

Этот вилоня был же. Финд старинный
 орусерот, а отдаленный был гряданский
 и все евреи и, как видно - все они занимают
 солидные посты. Как не иначе, но
 почти все они занимают в туру енеку-
 динск, - на одной станции покупают, а
 на другой продают, что даже он был
 вынужден не предупредить о том, что
 он прекратил эту деятельность, вoport-
 ном смысле он залгал иммигрант.

Поэтому, следовательно не сурядно, про-
 еврей, в туру енеку динск, ходило
 около много анекдотов.

Кому еще один прелесть гроту.

В 1943г. 8 летна в военный время с одним
 не безвездным писателем, зеном ВКП(б) с 1917г.,
 который мне как го в беседе рассказывал, что он
 был студентом одной коммунистической беседы.

Это было в 1942г., он как залгал в дом инса-
 жера, где несколько подслушав разговор между
 двумя евреями (журналистом и инсаж-19 лет)

Тема беседы была, "какие взаимоотношения
 более гармоничны", где один из участников
 был залгал, что русские это безразличны
 народ. В старом времени еврей отухотворден
 немцы, а теперь еврей, и если бы не
 было евреев, то русские бы давно устроили

войны.

Далее, в каком-либо время и время в Ленинград вернутся все евреи и зондам ^{поэти} и бел поесты по тождественной линии, вольно с тем среди народа тогды не совсем ясно по их адресу работорь, - даме среди боль- ших руководствит работников.

Повторю, что я не англичанин. Я много очень много друзей и евреев и большевиков и их замечательные люди, но вместе с тем много есть и их и курьеров, которых как по имени и профессии в порядке.

II О работе швейных цехов.

Были это то казначейство и бухгалтерия. Как говорят "не подманишь не поведешь". Партия казначейство проводник, и особенно в скорых поездках, спекулирует и берет выгоды. В ш.к. каассе очень трудно достать билет, следовательно этого старшему офицеру часто приходится ехать в обход вагонов, а средний офицер и сервант получают плацкарты и даже иждивен. Это от денег- а там, что там не так ранно ввозимых тем екорее и лучше он может договориться и пред- зинуть "отморозивание" за деньги.

Это только о проводниках и кассирах, а сколько там других казначейств есть...

Зато быстрее продвинутой или тем же раз-предназначенный составом издалека

этого добейся, но если эти соответствия
еще не достаточно "находят" и не имеют
"подмазки", то будем ждать месяцев.

Даже цены эшалонов покупают за 638т.к.
Т.е. в августе и-де 1945г. одержать 330 абазгатов
за 638т.к. получили 27 вагонов под безмясую шмот-
ресенное Профсоюзное имущество и правлен посидел
из воспоминаний Вудеин в г. Ковилорд, а сестры
на то что Генерал-полковник ^{Галицкий} Тривиды приноси-
вал этот эшалоны отобрать и направить его
на государственные нужды. Таким же путем
были "откуплены" эшалоны и одержали 277 абазг-
татов - под торговое имущество.

В заключение по этому вопросу могу сказать,
что познания редкого найдется, который бы
не ругал ж.д. транспортом, если ему хоть один
раз приходилось им воспользоваться.

III О некоторых генералах.

Наше правительство достаточно уделяет
внимания генеральскому составу и не много
забывает о его материальной обеспеченности
и казало бы от допустить быть довольны,
однако это не совсем так. У некоторых
генералов появилась необходимость адекват,
что даже померзши увидеть вадкой мезд.

Целию по 10 и более атмо машин, но
несколько интерно обеспеченные Квартир,

но несколько дней, беспредельно выдвигая
и почти не занимаясь поручениями ему государ-
ственным делом. Все это было, подкреплено
за эту государственку нужно кому то ^{охранять} ~~хранить~~
и производить ремонт и проч., а где тогда
имеется целый кадр работников, на него-де-
густника работающих.

Если он был в прошлом немотным работ-
ником, то почему же он сейчас по-терпе-
ливо следит советского человека?

Въ общем, что бы были там были были суто-
родными и брали с этого величайшего русского
полководца пример, а там, некоторые, наши
генералы делают как раз наоборот. Окружа-
ющие это видят и, конечно, сдержанно воз-
мущаются.

Особенно много в этом отношении ве-
дут себя генералы-типовые и интеллигентны.

Генералы, которые гордятся собой и считают в
боях познаниями и умениями, но все же
нужно подкапывать им колесики, что бы они
разбито не разломались.

III О Командирах.

Командиры всегда ведут себя /коэффициент
себя полностью оправдан. Это гордость и
особенно в жизни войны. Я хочу отметить
именно не некоторые недостатки, которые

410

главным образом управленцев в колхозе
руководителей, поэтому то они не вмешиваются
в суть дела и часто не знают действительного
положения вещей. Сидят лишь за выполне-
нием хлебозаказов. Хотя это важно, но
сдавать похлебку и все, но чтобы помочь орга-
низовать труд в колхозе, подобрать кадры,
рационализировать дело к делу, то тут их нет.

В результате этого не редко можно встре-
тить в колхозе не радостное отношение к труду
и к колхозной собственности, хлеба сжигают и
убирают (советы много сжигают и убранных
хлеба в 1945 г. в Лен. области) постройки рушатся,
и селение приобретает вид крепостных врат.

По этому вопросу ходит один характерный
анекдот под названием "Из мужиков не выводи".

"Однажды в один из колхозов приехал пред-
седатель Райсовета с семьей и дознался.

После доклада, как водится, дознался был
задавать вопросы. Вопросов не было; тогда
перешли к переписи; записавших выслушав
в переписи так же не оказалось, между тем
недоимов в работе Райсовета было
очень много. Руководящий состав колхоза -
пред. колхоза, бригадир и звеневые воз-
мещаются вместе с крепостниками, т. е.
за это могут сидеть с руководящим
дознавшими. И все эти управленческие

мужиков, сидевший тут же, смотрел, смотрел на окружающих прощедуя руку и спросил слово, при чем сказал: "В мушкетеров не выковылять, если в Крестынку наведу" и казенное свое выступление по существу доклада."

IV О гостеприимстве.

Не секрет, что у нас товаров мирового потребления далеко не хватает, однако количество импортных товаров в внешнеэкономических органах таятся с расчетом равномерного распределения, но когда это доходит до магазина, то потребители (трудящиеся) почти и не видят, т.к. в подавляющей большинстве они продаются по "блату" или попадают на "рынок" по баснословным ценам. Например туфли по государственной цене стоили 120-150р. на рынке же 2000-3000р.

Вследствие этого работник часто вынужден свою промтоварную карточку продать так же на "рынке" по 50к-1р. 3х галон, т.к. в противном случае он на нее ничего получить не может.

В торговле сейчас столько безработных и столько там борются мушкетеры, что этого не описать. Там почти открыто продаются места службы. Например, что в здании зав. гивныи нарком, или зав. бюджетом или даже устроены организационной в ресторан можно заключить как минимум от 3 до 15 тысяч руб.

Этот кандидат порочных людей, "зарабатывают" от 5 до 50 тысяч рублей в месяц при 125-250 р. месячной оклада, тогда как рабочий на заводе (средний квалификация) зарабатывает усильным трудом 500-700 рубли.

V О милиции и некоторых прокурорах и судьях.

Часто люди беседуют между собой вразумительно ввклили не порядком, связанным с шумливым, воровством и т.п. и тут кто-нибудь из посторонних рекомендует обратиться за помощью в милицию, к прокурору или в суд, но на это с иронией отвечают старики повзрослев:

"с сивьям не борис с богатым не судис"
и дальше говорят "нибыт работништ милицист огень легко подкутит, а до болышт не скоро добераше. Дал нектори прокуроры и судьи беруг взятка, так куда же ити жаловател. Бог вам и бисерител общественного порядка"

Такие разговоры можно услышать сколько угодно и далеко не без оснований.

В результате слабого реагирования ^{перестраховка и судья} ипотечных звенев-органов милицист на преступность, последилл неуклюже расстел и доводит до бандитизма.

VI О накладных расходах.

Практически наше хозяйство старается и веру

борьбу за снижение себестоимости выпускаемых продуктов и за повышение покупательной способности советского рубля, все это замечательно, но когда всматриваешься на рядовых аттарах управления того или иного предприятия, то становишься ясно, почему же все таки все дорого. Накладные растут до 500-1000% не считая государственной помощи.

Поэтому старая рабочая теория, что раньше на заводе был один хозяин и несколько мастеров, если он и наживался, то все же не на столько ~~на~~ удороживался та или такая вещь цир.потреб не жили собой, причем самому государству приходилось очень немало.

Кстати о цирпотреб. Это слово стало почти нарицательным. На столько отличное качество товаров цирпотреб, что просто приятно в руки брать ту или иную вещь, в которой человек почти ^{почти} наизовстал. Неужели мы не всеядны делаем хорошие-красивые вещи и дорого? Конечно можем, но беда лишь в том, что эти вопросы никто не смел заниматься.

И спрос на товары цирпотреб на столько велик, что какое бы не было качество немедленно разбирается, а т.к. качество отбраковывается, то вещь дешев приводит в негодность и потребность не уменьшается.

Перах исключительно лучшие оружейные по борьбе со всякого рода недороботами, а особенно с теми, которые, подержавшими советские советские гражданки, но почему то она уже за последнее время используется только для дигрераментов, что же у нас то хорошо, другое прекрасно и т.п.

Что хорошо и так очень хорошо, а вот чтобы можно сделать хорошо так туго нашу некую видимо не кажется.

Бесспорно правильно, что наша центральная перах освещает ^{нам} россия, наши достижения и т.п. потому что ее читает весь мир. Но почему провинциальная перах занимается переноской центральных газет и освещает ^{почти} только положившие нас стороны? Ведь у нас после войны так много боюണ്ട് важнось и к тому же так много разрешались, что не перах, однеко провинциальная перах занимается только восстановлением, вследствие того стала слабее-притормозил, беззубой. Поэтому подавляющее большинство читателей читает только последние абзацы з.з.з.з. интер, слова о международной политике и редко когда повысь гол или интер границей.

Вот увидя, чтобы наша перах стала важнее интер, а какие разрешения ее претратили в то интер не контракт.

Докладные комиссии ссылаются преимущественно
указанием о рациональном использовании энерго-
вого имущества. На основном пункте указа-
ний выделено много статей с территории
Германии, — все это очевидно, однако дале-
ко не все это ценное имущество нашим
индустриальным рабочим и крестьянам абсолю-
тно недоступно. По заявлениям некото-
рых предпринимателей, в Украине в год
получают выгружено много ценного нового
оборудования, которое никак не охраняется,
ломается, расстреливается и попадает
под антропоидов либо рывков.

Богатейшая сокровищница техники
и так вероломно к ней относятся.

Вопрос об этом нужно было бы искать
каким-то и исследовать на территории тех
бедопробных, которые не приспособлены к жизни.

Всего за всеми этими бедопробными криво-
ногими или иными животными:

За тем несколько слов о торговых
предметах широкого потребления. Тут, как
иногда бывает, иногда и приходится
иногда, иногда говорю же, кто и как
из них-либо берут и берут это подругу по-прежнему

и совершенно бесприлично, тогда как все это принадлежит государству и должно быть в какой-то мере выкуплено.

Было бы просто глупо, если бы какой-то раз покаяние семейства покаяние и пострадавших на воле или же, в крайнем случае, брали бы часть себя, только, что владычество над собой лично, т. е. знали между, а то ведь наборы стальные, что владычество спекулируют.

IX - Об инвалидах государственной войны.

Инвалиды государственной войны есть много, но используются они очень слабо, вследствие этого значительная часть их занимает спекуляцией. В самое неудобное, когда инвалиды государственной войны имеют несколько орденов своих на несколько процентов или на рубли и продают поштучно, а за это связываются с золотыми элементами и попадают на скамью подсудимых.

X - Несколько слов о провокационных городах

То, что наши фронтальные города и села пострадали от войны это совершенно очевидная причина, но почему в хазарском

состоянием содержания всецелые города
и след в тину и вместе сибирью, тин
не поистине. Правда всецелому и их война
Космическая, но не только она одна выживает.

В 1943. Я попутно из всецелой ином
размером был в глубоком тину и видны всецелому
бесценно и поистине всецелому всецелому к
транзитом тинной фонда, к подержанию мер-
тин и поистине в городах. Далеко сать, рубль.

Я став родной город Бузулук, тамарах
Автомат. всецелому, где все и узины. Не лучше
выглядит и др. города, которые мне ирито-
гилос иротежировать.

II - Рольные вопросы.

В этом разделе я хочу передать Вам
некоторые беседы.

В конце прошлого года я имел беседу (корреспондент)
с зам. начальника одного района НКГБ
гор. Пензеняда, который был в командировке
в г. Москве. Я разубеждался, как жила Москва,
на то мне он ответил, что он не ожидал того
что видел, что там значительно больше всецелому
и рубль народ всецелому в Пензеняда и протом один
элементарный принцип. Ему нужно было абиту
Клима то всецелому в Москве, а т.к. он был ора-

мисел в гевенат го решил до асно добротел
или нешкол или на гривал (лимул итакел).

С зрад целно си сиреис мимичуонда, коф-
рив оствен, тимо от аедатно сиреис в носел и
ткков переукта не зисел. Танде он решил отра-
жител к мигреат аидан, и компител илфил
два совети не синам вторител, г.к. видетел
го релотел ил фолу восновотелел афол мам-
наб, (а с-г-ти сиреис ^{зир} до тило переукта
кроселл 100 рубл.) а третини скафан тинило
после того, как помыли полнарки помыре.

Переукта не тило оказанел в 15 мин. фодел.

И давалел добател, тимо каково об об не
фолел помырил сиретку, так сиреис, а
илзисмел тило го-имуде с вое помыре.
ка окраинат зрелно, народ одел орень бедно.

За фел илел ^{зирел релотелел илел} передаел одну беседу ирелелел-
го истратилел патриарха (фамилно зедил)
иного андасовелелел, - поелотелел не советелелу
роселел. Тило патриарх поделел в носел
и др. городат в отелелел беседе одиому илелел
чиделелелел селелел, тимо он илело пределелел
и говорел илелел о роселел, но го тило он
уиделел окелелелел елел фелел тило он пределел-
елелел. (делелел беседе не илелелел). Оделел делелел
сирелелелел тило релотелел со сиротелел фамилел столелел
как тило патриарх,

но воруны ит. гажы нолог к гажы рено-
порди. Гажы гажымо студи нурме белл,
к гажы суррамытс квиня паррнмис, нам
кратвстувенто - кам крорд.

Далъ быендрив мев калденуи поррорка
А рекомундован ст:

1- Созгарт нурн Гукитъ и Рокитъ спецнаитны
ордиъ и ореленуи (соосвезеленно), конесно
Зреленно, но кавеленно и афрансупо имен-
мунтс бедоурабнъ. Монтис тун ориантъ
сноробатъ тун сгеласа и гортис или монтис
голоратъ, там кесимурислутис кеситис
к крорд.

2- Вн гурн,-кы гажы кловат ребоуинент
а севе кловат руркотодитис. В соосву-
стис с гурн келиселенас миселенно нурн
но котнматс на нурн ил калелитиука
или керника, а директора завода, совеса
председателс колхоза, савсвелентс, раб-
совезе, стувелитис кравеленно орианто-
вентс гурн, калеситис поррордк и нр.

Нурн сам себе ил врас и кесиданъ
форез беллис заредобатс, гортис нурно
созгарт гурн гажы геловат, а тун забисат
от руркотодитис.

3- Заставать председателей райсоветов
и им подобный руководящих по месту
Заседаний, а больше статься вконец
и не из кадрага руководящих, а из массы.
И лишь частично стало район, а по годам
до того, что руководящих район не за-
днее где у нас кадрага рт или иной
завод, грабрыка "ф.д.

Почему Великий Ленин и Вл не создал
где себя Загорный повторить с редкими
работами, Креславичном и Ватсинуэ тун саити,
Болитки створить, а работнику воздеша
и районных учреждений это створить где
себя не совсем удобны и видны им у нас
не то не времени. Между тем то у нас
иной ^{хотел} работник еще не у нас и не совсем
сделано, как ему изданным створить
создавать и не в ему газетрама, тем
только пожить его, и.к. Креславича створить.

В Ленинграде у нас может створить предсе-
датель призыва руководящих-Болиткинек недобромы,
Сергей Илларионович Кизров. Он створит рано у нас
в 6-7ч. и если ^{одни} грабрыкам и заводами и по
открытию и все сам виден и у нас ему и не

не моя выдержка о нем. К 10. утра он
 был у себя в кабинете и принимал посетител-
 евые визиты. Когда же сам, дома
 работал, не тогда был у себя
 в кабинете, не говоря уже о коридоре
 и административных кабинетах, которые если и
 посетил, куда, то с целью службы и обра-
 зов?

Можно быть и очень реток и исключител-
 но величаво гениальность, за эту цену
 платить, но я знаю твердо, что в
 нем не проявилось даже к коллективу
 нежность и у него где больше всего
 нежность, сдержанность и преданность Родине,
 а то, что я Вам писал по поводу зем-
 лельных владений.

Грамматик я читал давно не упоминаю,
 т.к. мой друг ^(некто) V, когда я с ним под-
 писал, что буду писать Вам, мне
 не хотелось быть гласом, т.к. боюсь
 что то Vго Вас не гонит, а я за то
 могу получить неприятности.

Посылаю тебе письмо, я уже еду
вместе с тобой, - тебе в это время
до нас.

Коротко о себе.

Я боец-партизан партизан «Комсомола»
(ин. ВКЛМ 1925- ин. ВКЛМ (1929, 1907, про.)
никаких востановлений ни по наф. линии, ни
по другим не было. Самые лучшие востан,
были все время не востановлены, до востанов
ражений. Имела 7 правительственных наград.
И можно для себя лично не жалко, могу лишь
что в востановлении востановления было востановление и
востановление востановления.

Президент, можешь быть, за некоторую извест-
ность востановления имела и купила франко, и востанов-
ления как можно больше, тебе в востановлении востанов-
ления востановления востановления.

Востановление востановления востановления

Заявление - как востановления востановления
"Судья" 13- востановления востановления
востановления востановления

3/5-1946 г.
г. Ленинград.

Приложение: три фотокопии
востановления

— Приступаем к двенадцатому пункту повестки дня. О райкоммунхозе. Все проснулись?

— Еще не все. Заведующего никак не разбудишь. Силен спать.

— А кто там в углу храпит?

— Это девятнадцатый пункт повестки дня. Райбольница.

— Скоро светать начнет. А у нас почему-то повестка дня, а не повестка ночи.

— Прошу неуместными репликами не мешать ведению заседания.

— Правильно! Нечего ныть. Заседание пока длится всего десять часов.

— Прошу прекратить разговорчики. Ну, как там заведующий коммунхозом?

— Еще не очухался.

— Перейдем пока к следующему пункту. Вы кто такие?

— Мы из Ольховского сельсовета. Нам не спится. Хотатайствуем пропустить нас раньше киреевцев. Зачем их будить — пусть добрые люди поспят.

— Докладывайте, если так.

— Положение с картофелем на вчерашнее число...

— А на сегодняшнее?

— А на сегодняшнее число нам неизвестно. Мы со вчерашнего числа тут, заседаем.

— Что там за шум в передней?

— Это все райкоммунхоз. Заведующему приснилось, что ему объявлена благодарность. А за что — не знает.

— Ольховцы, можете пока часика три вздремнуть. А мы займемся коммунхозом.

— А нам, товарищ секретарь, спать не хочется.

— Всем хочется, а вам не хочется?..

Он прав, председатель заседания. Всем уже давно спать хочется. Усталые, разби-

тые, сонные, осунувшиеся, постаревшие, эти труженики разговорного жанра заседают, заседают, заседают.

Здесь уже пора сказать, где протекают эти безумные ночи. И вообще, где протекает такая работа.

Перед нами — повестка для заседания бюро Ольховского райкома партии Сталинградской области от 12 октября 1945 года. Вас эта повестка дня удивит, но для ольховцев — это привычное дело.

В этой повестке дня — 30 (тридцать!) вопросов. Начали засесть в 5 часов вечера 12 октября. Кончили — в 4 часа утра 13 октября.

Потрудились немало — 11 часов. Одних докладчиков и содокладчиков было 47 душ. Кроме того, были еще прения — развернутые и свернутые.

Некий неутомимый товарищ Корогод был на этом заседании докладчиком по 14 вопросам! Спал Корогод, прсыпался Корогод, докладывал Корогод, опять уходил в небывшие Корогод, засял будили Корогода, вновь докладывал Корогод и вновь засыпал Корогод.

А вопросы на бюро были не пустяковые, важные вопросы: прием в партию, о хлебозаготовках, о ходе заготовок овощей и картофеля, о хранении хлеба, о парторганизации райкоммунхоза, о готовности школ к зиме и т. д., и т. д.

Последним — тридцатым — пунктом повестки дня был вопрос о кадрах.

Первые, еще робкие лучи восходящего солнца осветили этот вопрос. Другого, более вдумчивого освещения он не получил. В тот час спали кадры и спали те, кто обсуждал вопрос о кадрах.

Г. РЫКЛИН.

МААЕНЬКИЙ
ФЕЛЬЕТОН

Цветы и тернии

Громкий смех его разносился по всему вагону. Каждая морщинка на загорелом мужественном лице лучилась радостью. Ладно спитый китель, охватывающий его плотную, с тенденцией к излишней полноте фигуру, украшали два ряда разноцветных ленточек.

— Домой еду, — доверительно и дружелюбно сообщил он мне в первые минуты знакомства. — Наркомат затребовал. Отвоялся. Четыре года — шутка сказать! С первой до последней минуты.

— Отдохнете и снова за работу? — сказал я поощрительно.

— Э, батенька, теперь не до отдыха. Сразу к делу. Руки чешутся.

Вечером перед сном капитан размечтался.

— А до чего, знаете, приятно будет побродить по Москве. В шпале и атаком — демисезонном пальто. — Он со вкусом повторил это слово — «демисезонном». — На вокзале, конечно, встреча, цветы. Дома адют. Показывали нам на фронте отрывки из пьесы Константина Симонова «Так и будет». До чего, знаете, приятно было смотреть. Все люди приятные стали. В том числе и управдомы. Видать, на всех война действовала. Обязательно пойду в театр посмотреть эту пьесу. В Москве милости прошу ко мне в гости, батенька. Угощу на славу.

Обменялись телефонами. На вокзале, действительно, были цветы. Много цветов. И речи. Много речей. В толпе я сразу потерял своего жизнерадостного попутчика.

Встретил я его только через месяц. У памятника Пушкину. И, признаться, сразу не узнал. Хотя шагал он все в той же кавалерийской шинели, с которой были сняты погоны. Лицо его потеряло свои яркие краски. Он был хмур и явно чем-то недоволен. Обрадовался мне, как родному.

— Что же это вы, — удивился я, — не в пальто, не в демисезонном?

Капитан сердито махнул рукой. Мы решили пройтись по бульвару.

— Понимаете, — исповедался мне капитан, — первый день все было прекрасно. Со всем, как в этой пьесе. Цветы на вокзале, цветы дома. В общем было не до деталей. А на второй день смотрю — стена у меня немного отсырела. Пустьяковый ремонт лужен. Маленький кусок жести подбить, чтоб крыша не протекала. Я к управдому. Плохо встретил? Нет, что вы, прекрасно. — Очень, говорит, рад. Вызываетесь, говорит. Заждали вас, говорит. Пожалевали, наконец, наши, так сказать, защитники. Стена, говорите? Течет? Прекрасно. Исправим стену. Вот я себе и заметочку сделаю. Завтра же исправим.

Шли дожди, и пятна сырости на стене все

пошли. Через два дня на стене выросло целое грибное хозяйство. Управдом встретил меня уже не столь приветливо и не предложил сесть. — Извините, — сказал он, — не вы один. У меня тут еще демобилизованные. Получим жесть, тогда исправим. Я же понимаю, проявим заботу.

Через две недели стена уже вся залыла сыростью. Обваливалась штукатурка. На этот раз управдом глядел зверем. Я был для него уже не демобилизованным, а просто надоедливым посетителем. Жильцом.

— Гражданин, — сказал он мне сердито, — не надоедайте мне со своей пустяковой стеной. У некоторых тут потолок обвалился, и то не ходят. Ну и что же, что демобилизованный. Все теперь демобилизованные. Кончилась эта кампания.

Почему я не позвонил вам? Вы бы могли помочь? Да телефон-то у меня, оказывается, за время войны сняли. Ходил, батенька. Пять инстанций прошел. Также предлагали сесть и даже написали резолюцию. Пять резолюций. Только в последней инстанции туманно обещали, по возможности, установить в следующем квартале...

Товарищ мой на-днях тоже с фронта вернулся. Так у него все в порядке, все честь по чести. А у меня такая петрушка вышла.

Ну, да я не горюю, — улыбнулся вдруг капитан знакомой, широкой улыбкой. — Это все мелочи быта. Образуется. Я погрузился уже в работу, засучив рукава. Прошлыву. Обидно только, что люди иногда не весьма вкусные бывают, не как в той пьесе. А как приятно все же шагать по московским бульварам. Сознаетесь, ведь здорово приятно. И в гости ко мне — обязательно. Телефонного звонка не ждите, — громко, совсем как тогда в вагоне, захохотал он.

Мы простились у памятника Пушкину. Он шагал по улице Горького твердым, привычным военным шагом. А я смотрел ему вслед и думал о «невкусных» людях. Тысячи людей в городах и селах все силы свои отдают, чтобы достойно встретить и по-настоящему помочь товарищам, возвращающимся из армии. А есть, однако, и такие, для кого помощь демобилизованным является только очередной кампанией, которые живут только по инструкции, такие, кто в точный план своих еженедельных дел записывают параграф: проявить чуткость и заботу, а потом ставят большую пичку против этого параграфа и переходят к очередным делам.

Вы спрашиваете у меня имена? Конкретные имена? Они сами себя узнают, герон этого фельетона.

А если понадобится, можно назвать и имена.

А. Л. ИСБАХ.

23 ноября 1945 г., № 273 (9308)

История одной жалобы

Началась эта история 26 июля 1944 года. В этот день в исполком Приморского райсовета депутатов трудящихся поступило заявление жены фронтовика, матери троих детей, уборщицы тов. Тишкиной. Она просила помочь ей отремонтировать комнату и предоставить дополнительную жилплощадь.

В общем отделе заявление зарегистрировали под номером 11/3816 и направили председателю исполкома тов. Белоусу. Тот передал заявление своему референту тов. Петровой для проверки.

На проверку понадобилось... 35 дней, хотя от райсовета до квартиры, где живёт Тишкина, двадцать минут ходьбы.

1 сентября на заявлении возникает новая резолюция: «Дать указание о ремонте в первом квартале 1945 года и о предоставлении дополнительной площади». Бумажка с этой резолюцией застряла в исполкоме ещё на 35 дней. Только 5 октября ее направили в райжилуправление и райжилотдел.

А работница тем временем всё ходила в райсовет. 2 ноября в райжилуправление посылают новую бумажку, «предлагают» вторично. Но и эту бумажку постигла та же судьба — к ремонту квартиры и не подумали приступить.

Прошла осень, за ней и зима. Зажурчали вешние воды. Произошли перемены и в руководстве Приморским райсоветом. Место тов. Белоуса, который председательствует ныне в исполкоме другого района, занял тов. Егоров. А Тишкина всё продолжала добиваться помощи. 16 мая 1945 года её принял новый председатель. Он сказал, что даст соответствующие распоряжения начальнику райжилуправления Богданову и начальнику райжилотдела Новиковой. К ним, мол, и обращайтесь.

Для Тишкиной начались новые мытарства. Богданов посылает её к начальнику эксплуатационного отдела Семенову, тот — к технику. Техник говорит: «Ничего сделать не могу». Тишкина опять идёт к Богданову. Теперь он направляет её к главному инженеру райжилуправления Николаеву. Николаев шипит записку... тому же технику.

Выведенная из терпения работница решила написать в Ленгорисполком. И написала.

«По снятии блокады с Ленинграда, — говорится в её письме, — я хожу и обиваю пороги Приморского райсовета и райжилуправления... Но всюду и везде мне отказывают и не обращают внимания на семью военнослужащего».

Это письмо Исполком Ленгорсовета 25 августа направляет тов. Егорову с требованием сообщить о принятых мерах.

Можно было ожидать, что после указания Ленгорисполкома в Приморском райсовете, наконец, внимательно подойдут к заявлению ра-

ботницы. Но тов. Егоров отдал заявление делопроизводителю — «для выяснения».

Что ж тут было выяснять? Тишкина рассказывала председателю исполкома, в чём она нуждается. Из её второго письма явствовало, что ей ничем не помогли. Кроме этого, к «делу» подшиты многочисленные записки в которых начальнику райжилуправления предлагалось в первом квартале 1945 года капитально отремонтировать квартиру Тишкиной. Да и сам тов. Егоров указывал на это руководителям райжилуправления. Значит, надо было потребовать от них отчёта, привлечь людей, не выполнивших распоряжений, к ответственности. Но в исполкоме не стали утруждать себя этим.

И вот судьба работницы Тишкиной снова в руках делопроизводителя. 12 сентября делопроизводитель Черняева приносит докладную записку, в которой ни слова не говорится о главном — о ремонте квартиры. Тов. Егоров не удовлетворён этой запиской и... кладет её в одну из своих папок. Там она лежит около двух месяцев, пока не попадает на глаза референту председателя тов. Куштысей. По требованию референта Черняева представила на-днях ещё одну докладную, которая подтверждает, что квартира Тишкиной всё еще не отремонтирована и дополнительная площадь ей не предоставлена.

Куштысева звонит Богданову. Тот отвечает, что ничего делать не будет, пока не получит указаний заместителя председателя исполкома Маругиной, ведающей делами семей военнослужащих.

А Тишкина меж тем продолжает ютиться с детьми у родственников в 14-метровой комнате, где живёт шесть человек.

Такова история этой жалобы. История, которая тянется с 26 июля 1944 года. Для работников райжилуправления, райжилотдела и исполкома райсовета заявление Тишкиной — всего лишь бумажка с входящим номером 11/3816. За этой бумажкой некоторые люди с чёрствой душой не видят человека, нуждающегося в помощи, законно требующего её.

Они ведут никчёмные телефонные разговоры, затевают бесконечную возню с докладными записками, дают указания, распоряжения — всё лишь для того, чтобы переложить ответственность с себя на кого-нибудь другого. А уж как выполняются их распоряжения и указания — они не следят и об этом перестают думать в ту же минуту, как «наложена» соответствующая резолюция. Руководители исполкома по существу передоверили разбор заявлений техническим работникам.

Только потому и могла произойти эта возмутительная история с жалобой работницы Тишкиной.

Л. ВИНСКУР